

Две картины про Атомград Загадки разгаданы. Загадки остаются.

Широкоизвестный яркий журналист Н.Е. Алтунина в газете «Город и горожане» 25 августа 1997 года в обзоре выставки частных коллекций к 43-й годовщине города писала: «Загадку всем нам загадала одна из картин частной коллекции Бариновых. Найдена она была случайно при сносе гаражей в районе нынешнего рынка у ателье «Силуэт». Автор работы неизвестен. На оборотной стороне крупномасштабного полотна (1,7 м х 1,5 м - В.А.) сохранилась лишь следующая запись: «... член Союза художников России». МВЦ обращается ко всем коллекционерам и жителям города: помогите установить имя автора и, если получится, историю создания картины».

Разгадать загадку решили, прежде всего, супруги Бариновы - представители городской интеллектуальной элиты. Баринов Александр Ильич (на фото справа от картины) - бывший ведущий конструктор космических аппаратов (КА), начальник спецлаборатории НПО ПМ, награжденный двумя золотыми медалями ВДНХ, фотограф, коллекционер, член клуба «Орфей».

Баринова Лия Васильевна (на фото слева) - старший инженер систем единого питания КА, знаток живописи, поэтесса, автор 9 сборников. Вот что они рассказали корреспонденту о своем поиске:

- Картину нашли в старом гараже знакомые в 1976 году. Мы сразу поняли, что принадлежит она кисти большого художника-профессионала. Полотно восстановили, и 20 лет оно украшало интерьер нашей квартиры. В 1997 году мы выставили картину в МВЦ, где она произвела взрывное впечатление. Кто автор? Где написана? Как попала в город?

Мы показали холст работникам Суриковского музея в Красноярске, а также известным красноярским художникам и искусствоведам, в частности супругам Рязузовым. Мнение большинства склонилось к тому, что картину написал Лекаренко - один из трех академиков живописи Красноярска. Но вот в 2001 году приезжает из Финляндии на свою вторую родину знаменитый художник Тойво Ряннель и, изучив картину, говорит: «Автором полотна является Яков Дорофеевич Ромас. Он в начале 50-х годов прошлого века был командирован в Красноярск, чтобы запечатлеть трудовые свершения сибиряков». Мы, конечно, кое-что знали об этом художнике, но стали изучать данные о нем и его творчестве глубже.

Ромас без преувеличения был легендарной личностью.

В Первую мировую войну остался сиротой, беспризорником. Воевал красным пулеметчиком в гражданскую, потом учился живописи у знаменитых художников П. Кончаловского (зятя В.И. Сурикова - В.А.) и Н. Крымова. Женился на дочери Инессы Арманд.

«В начале Великой Отечественной войны, - пишет Георгий Меликянц в газете «Культура» в статье «Как эскизы Кремль спасли» (к 100-летию Якова Ромаса), - немецкие летчики, бомбившие Москву, вдруг «потеряли» Кремль - так искусно он был замаскирован по эскизам Ромаса». Далее Г. Меликянц пишет: «Его любовью, целью творчества становится поэзия природы. Даже когда партия потребовала от своих художников воспеть стройки коммунизма, Ромас пишет картину «На Енисее (под Красноярском)», где нет шума и суеты стройки, но зато есть панорама реки, прозрачность воздуха, свежесть солнечного дня».

Итак, одну из трех частей загадки мы разгадали...

Параллельно выясняли, какое место под Красноярском изображено на пейзаже. Многие говорили, что похоже на местность вблизи нашего города. Обратились к краеведу В.А. Аференко.

***

Родился я в Атаманово и никогда не прерывал связь с родным селом, поэтому хорошо знаю его окрестности (пожалуй, больше меня исходил их пешком только великий охотник из Шумихи, ныне покойный Лакомый Степан Ильич).

Взглянув на фотографию картины, определил сразу: местом ее написания был средний блок-пост. О чем речь? Между 71-ым (повыше Шиверов) и 85-ым (в начале Атаманово) километрами от Красноярска - участок Енисея второй по трудности прохождения после Казачинских порогов, вообще до самого устья. Здесь Шиверский пережат (вернее, их три) и Атамановские камни (великая река пересекает кряж).

В прошлом в сухие годы глубина прохождения составляла всего 1,5 метра. Потому в 1902 году в Атаманово была создана служба водопути. И уже более 100 лет дно углубляют взрывами, земснарядами. Участок тщательно обставляют буйами с проблескаторами (раньше - бакенами), вехами, створами (одна из створ изображена на переднем крае картины возле избушки).

Более 70-и лет действовали семафоры, не пропускавшие встречные суда. И все же аварии с большими потерями и даже с человеческими жертвами происходили нередко. По левому берегу между Атаманово и Шиверами в 30-е годы прошлого века была протянута телефонная линия. Так вот, точно посередине, на 80-ом километре на террасе стояла избушка - средний блок-пост. Художник сидел у мольберта чуть выше и правее и смотрел вверх по течению, по прямой в сторону Прижима. В основном изображен высокий скалистый, поросший лесом левый берег. А на другом берегу просматривается начало полки.

Чтобы убедиться в верности точки наблюдения, мы (автор очерка, А.И.Баринов и известный художник города Заичко Аркадий Филиппович - о его картине речь впереди) съездили на Прижим, к началу полки (взгляд как бы наоборот) и пришли к выводу - да, так и было.

Оставался вопрос - как картина попала в город?

Беседуя с А.И. Бариновым, мы пришли к версии, что она была конфискована чекистами, и решили обратиться к мудрому человеку, председателю избирательной комиссии, полковнику Машковцеву Ивану Сергеевичу. Он пояснил:

Ваша версия абсолютно верна, картина представляет привязку (наводку) к секретнейшей тогда стройке, тем более художник назвал ее «На Енисее (под Красноярском)». Левый берег между Атаманово и Шиверами составлял

определенную проблему и постоянно просматривался, чекисты реагировали на появление там людей поодиночке и особенно группами. Фотографировать запрещалось. Это общемировая практика: государственные тайны были, есть и будут. Поскольку этюды писались с натуры, Я.Д. Ромас, вероятно, имел на это разрешение.

Картину же могли по договоренности забрать, выкупить сразу. Но даже если она побывала в Москве, попала в каталог, то ее с выставки обязаны были изъять. Вероятно, передали в Средмаш, а оттуда ее привез (приобрел) кто-то из «отцов» города. После отъезда или смерти его картину сняли и поместили на всякий случай, как у нас это принято, в гараж.

Думаю, читатели поняли: не все загадки разгаданы, и это естественно. Время было непростое, сам художник - человек необычной, сложнейшей судьбы, да и лет с той поры прошло немало.

Виктор АФЕРЕНКО, краевед.
Продолжение следует.

РОМАС ЯКОВ ДОРОФЕЕВИЧ (1902-1969) - действительный член Академии художеств СССР, народный художник СССР. Живописец. Автор пейзажей средней полосы России и композиций пейзажно-жанрового характера. Много работал как художник-оформитель.

Родился в местечке Соколовка (бывш. Гродненская губерния). В 1921-1924 годах учился в Пречистенском практическом институте у Н. Крымова и Н. Ульянова. В 1930 году окончил Вхутеин в Москве по театрально-декорационному отделению. Учился у И. Рабиновича и П. Кончаловского.

В 1922-1924 годах работал как художник театра. С 1928 года - участник художественных выставок. В 1924-1937 годах осуществлял художественное оформление центральных площадей Москвы в дни революционных празднеств. Автор художественного оформления Центрального музея В.И. Ленина (1935). В 1950-1954 годах - главный художник ВСХВ.

За картину «На плоту» (1947) в 1948 году присуждена Сталинская премия. За картину «Утро» (1957) присуждена серебряная медаль Международной выставки 1958 года в Брюсселе. С 1962 по 1969 год - член Президиума Академии художеств СССР. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

Картины Я.Д. Ромаса хранятся в Третьяковской, Дрезденской, Астраханской картинных галереях, во многих областных музеях России.

Аференко В. Две картины про Атомград. Загадки разгаданы. Загадки остаются : [о картине Я.Д. Ромаса из частной коллекции железнодорожников Бариновых] / В. Аференко // Город и горожане. - 2006. - 3 авг. - С. 4: ил